Наумова Екатерина Игоревна

ПРОБЛЕМАТИКА "ЭДИПА" В ПСИХОАНАЛИЗЕ И ФИЛОСОФИИ Ж. ДЕЛЕЗА И Ф. ГВАТТАРИ: ИДЕЯ КАПИТАЛИЗАЦИИ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО

Статья посвящена раскрытию проблематики "Эдипа" как идеологического способа интерпретации желания субъекта, которая осуществляется психоаналитической практикой в соответствии с капиталистическим законом стоимости. Психоанализ определяется как капиталистическая практика молекулярного порядка, которая совершает колонизацию свободного желающего производства, тем самым производит феномен микро-фашизма, выраженного в процессе капитализации бессознательного как самопорабощения желания.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 8 (58): в 3-х ч. Ч. I. С. 126-129. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2015/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

УДК 1
Философские науки

Статья посвящена раскрытию проблематики «Эдипа» как идеологического способа интерпретации желания субъекта, которая осуществляется психоаналитической практикой в соответствии с капиталистическим законом стоимости. Психоанализ определяется как капиталистическая практика молекулярного порядка, которая совершает колонизацию свободного желающего производства, тем самым производит феномен микро-фашизма, выраженного в процессе капитализации бессознательного как самопорабощения желания.

Ключевые слова и фразы: психоанализ; шизоанализ; капитализм; бессознательное; производство; желание; микро-фашизм; Эдип; Ж. Делез; Ф. Гваттари; Ж. Лакан.

Наумова Екатерина Игоревна, к. филос. н.
Санкт-Петербургский государственный университет
naumova11@inbox.ru

ПРОБЛЕМАТИКА «ЭДИПА» В ПСИХОАНАЛИЗЕ И ФИЛОСОФИИ Ж. ДЕЛЕЗА И Ф. ГВАТТАРИ: ИДЕЯ КАПИТАЛИЗАЦИИ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО©

Статья представляет собой исследование в области психоанализа и капитализма. В центре рассмотрения находится проблематика «Эдипа», воплощенная в семейном треугольнике «папа – мама – ребенок», как структура, репрезентирующая капиталистическую идеологию. Речь идет о процессе двойной колонизации субъекта эдипальной конструкцией: 1) семья как институт является результатом установления капиталистической системы отношений, тем самым воспроизводит эдипальную конструкцию на социальном уровне; 2) психоанализ как интерпретация первичной эдипизации субъекта является воплощением капиталистической практики, направленной на нормализацию субъекта. Задача статьи заключается в том, чтобы проанализировать, каким образом через эдипизацию происходит процесс капитализации бессознательной жизни субъекта, и показать, что результатом данного процесса является формирование такого феномена как микро-фашизм, когда желание хочет своего собственного подавления, что и является проводником в жизнь основной цели капитализма по созданию подчиненных и послушных субъектов.

В работе «Анти-Эдип» Делеза и Гваттари представлены три машины, или формации, описывающие изменения, которые претерпевало общество. Нас в большей степени интересует капиталистическая машина, формы родства, в ней представленные, и перипетии психической жизни субъекта, с этим связанные. Так, отличительной чертой капиталистической машины является то, что социус становится экономическим, он воплощает собой конъюнктивный синтез капитала и денег. И если в первобытной машине латеральные союзы воплощали собой экономику долга, в деспотической машине они преобразовались в прямые линии происхождения и родства, регулируемые государством, то в капиталистической машине происходит приватизация семьи. Такая трансформация означает, что союз и происхождение перестают быть основой экономического производства, а, наоборот, становятся подчинены общественной форме экономического воспроизводства. Главной мыслью является положение о том, что в капиталистическом обществе союзы и происхождения реализуются не посредством людей, а посредством денег. Можно сказать, что в капиталистической машине происходит окончательный переход от «человеческих экономик» к «коммерческим экономикам» [1, с. 163], а значит, и психическая, то есть бессознательная, жизнь субъектов становится подчинена и начинает воспроизводить законы капиталистической экономики. Так, в семье через фигуры отца, матери и ребенка воплощается симулякр капитала. «…приходит Эдип – он рождается в капиталистической системе приложения общественных образов первого порядка к семейным частным образам второго порядка. Он является конечной системой, которая соответствует общественно определенной отправной системе. Он – наша интимная колониальная формация, которая соответствует форме общественной суверенности. Все мы – маленькие колонии, а колонизирует нас Эдип» [2, с. 418]. Колонизация субъектов Эдипом означает один важный момент в концепции Делеза и Гваттари: не психоанализ навязывает историю Эдипа субъекту как историю его желания, а, наоборот, человек приходит к аналитику уже эдипизированным. И зачастую функция психоанализа состоит в том, чтобы эдипизацию интерпретировать, тем самым еще более закрепостить и без того подавленного субъекта капиталистического общества.

Отношение Делеза и Гваттари к психоанализу не столь однозначно, как может показаться на первый взгляд. На наш взгляд, Делез и Гваттари пытаются показать, что проблематика Эдипа никак не связана с психоанализом в его истинном смысле, а является результатом развития репрессивных форм организации общества, которые находят свое проявление и в организации психической жизни субъекта. При этом, как отмечают авторы, психоаналитики очень часто берут идею Эдипа на вооружение, используя ее в психоаналитической практике, что в корне не соответствует сути психоанализа. Такие аналитики сами являются жертвами эдипизации и, не осознавая этого, навязывают свой симптом другому субъекту, пациенту или анализанту. «Психоаналитик стал лакеем Эдипа, великого агента антипроизводства в желании. Та же история, что случилась с Капиталом

© Наумова Е. И., 2015

и его заколдованным, очарованным миром (там, как говорил Маркс, капиталисты тоже сначала не могли не сознавать…)» [Там же, с. 92]. В этом отношении концепция шизоанализа, предложенная авторами, воплощает в себе истинную суть психоанализа, психоанализа без Эдипа, квир-психоанализа, который не загоняет субъекта в мифический треугольник «мама – папа – я», а освобождает его от уз Эдипа. Шизоанализ – это практика, стремящаяся деконструировать капиталистическую систему отношений, которая проникла и завладела либидинальной жизнью субъекта. Эдип – это, на самом деле, не просто мифологическая история, опрокинутая в психическое пространство в качестве модели интерпретации желания, а намного более широкая структура. Эдип – это бюрократия, рациональность, бинаризм и повседневный микро-фашизм. Эдип выступает как способ капитализации бессознательной жизни субъекта. В своем подходе к психоанализу Делез и Гваттари во многих моментах выделяют концепцию Ж. Лакана как близкую их теории шизоанализа. Во-первых, как в учении Делеза и Гваттари, так и в концепции Лакана, психоанализ (шизоанализ в случае первых) мыслится как этическая дисциплина [3]. Во-вторых, Делез и Гваттари отмечают, что именно Лакан совершил попытку де-эдипизировать психоанализ, перевести его в новое измерение через проблематизацию регистра Реального и введения понятия объект *a*. Согласно Лакану, «Эдип» в психоанализе оказывается неприменим, аналитик им, в действительности, не пользуется как объяснительной моделью [4, с. 123-124]. При этом изначальное открытие Фрейдом «Эдипа» Делез и Гваттари характеризуют как идеалистический поворот, говоря о том, что «психоанализ – это как русская революция, неизвестно, когда что-то пошло не так» [2, с. 91]. Так объектом критики Делеза и Гваттари становится модель психоанализа, разработанная З. Фрейдом.

Как отмечают Делез и Гваттари, Фрейд совершил важное открытие, он ввел саму проблематику бессознательного в систему психической жизни субъекта, более того он открыл производящее бессознательное, но при этом подчинил его логике представления. И представление это является эдипальным. Основной инструмент работы психоанализа – это толкование, интерпретация, то есть привнесение смысла в поток движения свободных ассоциаций. И проблема психоанализа в данном случае состоит в том, что этот смысл загоняется в эдипальную рамку, когда многообразие потоков либидинальной жизни субъекта сводится к символическим фигурам матери и отца посредством интерпретативной техники. Именно момент толкования как сведение производства бессознательного к представлению является объектом критики Делеза и Гваттари. Они говорят о необходимости шизофренизировать бессознательное и общественно-историческое поле, что позволит обнаружить истину бессознательного, состоящую в том, что оно «машинно» [Там же, с. 88]. Толкование как попытка придать смысл речи субъекта связано с понятием из лакановского психоанализа, а именно, господским означающим. Работа господского означающего наиболее ярко представлена в изложении Фрейдом его случаев из практики. Так, Делез и Гваттари часто обращаются к случаям «Человека-Волка», «Человека-Крысы», «Судьи Шребера». Во всех этих случаях Фрейд в любых образах и фантазиях пациентов находит проекции отцовско-материнского толка. Так, «Человека-Волка» необычайно травмировал коитус родителей, которых он заменил фигурами волков, «человек-крыса» со своей фантазией об анальной пытке на самом деле решал свои проблемы с отцом и долгами, который тот ему оставил (*rat* – крыса и долг), а бред Шребера о его становлении женщиной Фрейд объяснил как проявление вытесненной гомосексуальности по отношению к Отцу [6]. В версии Лакана эдипова структура обретает многомерный характер и связывается тремя регистрами: Воображаемое, Символическое, Реальное, на каждом из которых разыгрывается комплекс кастрации. Лакан говорит нам: «Первое, о чем бессознательное дает знать, это, конечно же, эдипов комплекс» [5, с. 184]. Лакан связывает либидинальную экономику субъекта с материнской фигурой, с желанием ребенка быть объектом желания матери, тогда как Отец может быть не представлен в реальности, а выполняет функцию запрета на уровне языка. Лакан говорит не о реальном отце, а об отцовской функции, которая транслируется в языке на уровне означающей цепочки в виде запрета, накладываемого на отношения мать – ребенок. Отцовская функция состоит в том, чтобы разорвать связь между матерью и ребенком, показав последнему, что он не является единственным объектом желания матери. Именно такое вторжение в отношения мать – ребенок Лакан называет кастрацией, так как ребенок лишается матери как объекта любви и при этом отдает предпочтение отцовской фигуре через идентификацию с ним как с Идеальным Я, которое недостижимо. Ситуация Эдипа связана с тем, что на место матери или материнского означающего заступает отцовское означающее, поэтому Лакан определяет Имя Отца как метафору: «отец является означающим, заступающим на место другого означающего» [Там же, с. 200]. Лакановский «Эдип» несет в себе функцию противоречивого послания, или *double bind*, с которым и остается один на один субъект, подвергшийся эдипизации: «Ты должен быть таким как я, но ты не можешь быть таким как я». Через ситуацию *double bind* и реализуется работа господского означающего, когда он оказывается лишен того, чего никогда не имел (фаллоса), и потому стремится обладать тем, чем обладать невозможно (фаллосом же). В итоге вся либидинальная экономия субъекта разворачивается в желание фаллоса как желание Другого или желание Господина, как желание подчинения – вот то, что делает господское означающее с изначально свободным производящим бессознательным. Работа господского означающего описывается Делезом и Гваттари следующим образом: «Все цепочки бессознательного становятся одно-двузначными, линейными, все они подвешиваются к деспотическому означающему. Все *желающее производство* уничтожается, подчиняется требованиям *представления*, невеселым играм представляющего и представленного в представлении. И это главное: воспроизводство желания уступает место простому представлению – как в процессе лечения, так и в теории» [2, с. 89-90]. Мы видим, что при всей тонкости изложения и понимания «Эдипа» Лакан, так же как и Фрейд, загоняет желание в эдиповы координаты «мама – папа – я», то есть, по сути, кастрирует бессознательное.

Так бессознательное вместо того, чтобы производить, начинает выражаться через миф, трагедию, сновидение. Вместо того чтобы быть заводом или желающим производством, бессознательное становится театром, сценой, постановкой. Психоанализ занимает двойственную позицию по отношению к мифу: с одной стороны, он разрушает миф в качестве объективного представления, с другой стороны, он продолжает использовать миф в качестве субъективного представления, которое обладает характеристиками бесконечности, то есть является воображаемым. В ходе работы психоанализа создается ситуация формирования бесконечного субъективного эдипального представления, которое одновременно функционирует в качестве театрального, структурного представления. Так «Эдип» становится универсальной структурой, которая через психоаналитическую практику осуществляет связку желания с нехваткой и измерением невозможного. Именно таким образом осуществляется редукция желающего производства к представлению. Данный процесс свидетельствует о том, что психоанализ связывает множественную сингулярность желающих машин в определенное единство, пытаясь вписать их в молярную систему. Вписывание желающего производства в молярную систему происходит через полагание предела между двумя полюсами субъективного представления – бесконечным воображаемым представлением и конечным структурным представлением. Многообразие желающего производства оказывается заведено в двойной тупик (double bind) субъективного представления. Прохождение «Эдипа» мыслится как зажатость субъекта в тисках между Воображаемым (Идеальным Я) и Символическим (Законом). Памятуя о том, что Лакан вместо фигуры Отца прочитывает Эдип через функцию Имени Отца, Делез и Гваттари отмечают, что сам «Эдип» функционирует как математическая функция. «Эдип» имеет два полюса: полюс воображаемых фигур отождествления и символических дифференцирующих функций. Так «Эдип» заключает в себе два экстремума: «…свой минимум и свой максимум, определяемые тем, как его рассматривать: как стремящегося к недифференцированному значению своих переменных образов или же как стремящегося к дифференцирующей способности символических функций» [Там же, с. 134]. Либидинальная жизнь субъекта, заключенная в структуру «Эдипа», оказывается подчинена логике дифференциального исчисления.

Итак, «Эдип» останавливает желающее производство. Как мы видим, «Эдип» загоняет бессознательное в треугольник и вводит его в состояние необходимости принудительного выбора между отцом и матерью. Тогда как основной тезис Делеза и Гваттари состоит в том, что бессознательное изначально является сиротским, и именно психоанализ вменяет субъекту фигуры родителей в качестве интерпретационного жеста как ответ на вопрос субъекта об истоках его желания. Эдип как структура *double bind*, противоречивого послания, является ловушкой для желания субъекта: «…“double bind” есть не что иное, как система Эдипа. Именно в этом смысле Эдип должен быть представлен как серия, он колеблется между полюсами – невротического отождествления и так называемой нормативной интериоризации. И с той, и с другой стороны – Эдип, двойной тупик» [Там же, с. 130-131]. Как отмечают Делез и Гваттари, ни невроз, ни нормальность не дают выхода из Эдипа. Эдип функционирует как неразрешимая задача, он связывает бессознательное с двух сторон. Эдип редуцируется к двум полюсам: Воображаемому и Символическому. Ребенок после прохождения стадии зеркала обретает воображаемую идентичность с собственным идеальным образом, потом при прохождении Эдипа он проецирует этот образ вовне на фигуру матери и отца, в результате идентифицируется либо с матерью, либо с отцом, обретая тем самым пол. Делез и Гваттари оценивают такой исход Эдипа следующим образом: «Насколько же извращенной операцией является психоанализ, в котором достигает своей кульминации этот неоколониализм, этот восстановленный культ кастрации, эта идеология нехватки – *антропоморфное представление пола!*» [Там же, с. 484]. Мы видим, что Эдип является идеологической интерпретацией, которая накладывается на желающее производство в виде семейного треугольника и ведет к обретению субъектом пола как гендерной идентичности. Ситуация выбора гендерной идентичности разворачивается как кризис, при этом кризисная формула «Эдипа» записывается Делезом и Гваттари как «3+1», где единица есть Фаллос, выступающий как трансцендентное Единое, формирующее треугольник. По мнению авторов, формула «Эдипа» «папа – ребенок – мама + Фаллос» находится в отношениях единообразия формулы капитала Маркса «Д-Т-Д’», то есть «деньги – товар – деньги + прибавочная стоимость». Авторы объясняют это так: «Например, в капиталистическом коде и его тройственной формуле деньги как отдельная цепочка обращаются в капитал как отделенный объект, причем последний существует только в трансцендентной форме запаса и нехватки (нечто общее и трансцендентное, чего мужчинам не хватает не в меньшей степени, чем женщинам)» [Там же, с. 119]. Делез и Гваттари пытаются показать, как движение либидо, структурированное «Эдипом», начинает функционировать в соответствии с логикой обращения капитала. Так субъект, принимая на себя женскую или мужскую идентичность, утрачивает возможность доступа к избыточному наслаждению, *jouissance*, которое является либидинальной аналогией прибавочной стоимости в капиталистической системе, доступ к которой закрыт как капиталисту, так и рабочему, так как именно она инвестируется в обращение капитала, обеспечивая его бесконечное самовозрастание. Можно сказать, что репрессированная в ходе прохождения «Эдипа» сексуальность воспроизводит либидинальную экономику, которая в основе своей содержит законы капитализма.

Мы видим, что психоанализ, являясь проводником эдиповой идеологизации, напрямую связан с капитализмом. Во-первых, сам психоанализ в своей структуре содержит экономический механизм, где слова обмениваются на деньги, во-вторых, психоанализ занимается приложением капиталистической аксиоматики к желающему производству. Психоанализ ограничивает семейным полем раскодированные потоки желания, которые частично схвачены аксиоматикой капитализма, и тем самым выполняет функцию подавления. Если

капитализм ограничивает желающее производство своей аксиоматикой – и здесь мы имеем дело с молярной системой, – то психоанализ ограничивает желающее производство приложением к нему капиталистической аксиоматики, частным проявлением которой является Эдип и семейная история с ним связанная – и здесь мы имеем дело с молекулярной системой. Исходя из этого, психоанализ можно определить как капиталистическую практику молекулярного порядка: «…Эдип как последнее слово капиталистического потребления, сюсюканье “папа-мама”, необходимость триангулироваться на диване и заткнуться…» [Там же, с. 491]. Психоанализ, наряду с бюрократией и другими системами подавления, является механизмом поглощения прибавочной стоимости. Со ссылкой на Лоуренса Делез и Гваттари говорят о том, что психоаналитический Эдип – это идея, «которую вытеснение внушает нам относительно желания, это даже не компромисс, а идея на службе вытеснения, его пропаганды и его распространения» [Там же, с. 184]. Психоанализ, оперирующий идеей Эдипа, выполняет функцию вытеснения желания. Логика такова, что желание подвергается вытеснению не потому, что оно существует сразу как желание быть с матерью и желание смерти отца, а потому что на него накладывается такая интерпретационная рамка. Само по себе желание революционно, в силу этого оно способно ставить под сомнение любой устоявшийся порядок вещей. Для капиталистического общества важно не только подавлять желание, но и сделать так, чтобы подавление, иерархия и эксплуатация стали желаемыми. Как пишут Делез и Гваттари, «желание угрожает обществу не потому, что оно – желание переспать с матерью, а потому, что оно революционно» [Там же, с. 186]. Подавлению как силе, действующей в молярной системе, необходимо вытеснение как сила, действующая в молекулярной системе, для формирования покорных субъектов и гарантии воспроизводства общественной формации. Семья в этой структуре является делегированным агентом вытеснения, поскольку «она обеспечивает массовое психологическое воспроизводство экономической системы определенного общества» [Там же, с. 189]. Суть вытеснения такова, что подавление становится желаемым. В этом отношении «…Эдип – это поддельный образ. <…> Это фальшивый продукт вытеснения» [Там же, с. 184].

Можно заключить, что «эдипальная конструкция» является проводником капиталистической системы отношений как на уровне социальных отношений (семья), так и на уровне бессознательной жизни субъекта (желание). Капиталистическая культура формирует эдипизированного субъекта в качестве результата установления социальных отношений в семье, психоанализ производит работу по интерпретации эдипизации, тем самым может быть определен как капиталистическая практика молекулярного порядка. Результатом работы машины «Эдипа» является процесс капитализации бессознательного, который приводит к микро-фашизму как форме подавления желания. Таким образом, в капиталистической системе формируются нормализованные субъекты, психическая жизнь которых подчиняется и воспроизводит экономические законы. Капиталистическая идеология начинает работать на бессознательном уровне, что и обеспечивает ее устойчивость и «желанность».

Список литературы

1. **Гребер.** Долг: первые 5000 лет истории. М.: Ад Маргинем, 2015. 527 с.
2. **Делез и Гваттари.** Анти-Эдип. Екатеринбург: У-Фактория, 2007. 670 с.
3. **Лакан Ж.** Образования бессознательного: семинары. М.: Гнозис, 2002. Кн. V. 1957/1958. 608 с.
4. **Лакан Ж.** Семинары. М.: Гнозис; Логос, 2008. Кн. 17. Изнанка психоанализа 1969/70. 267 с.
5. **Лакан Ж.** Этика психоанализа: семинары. М.: Гнозис, 2006. Кн. 7. 416 с.
6. **Фрейд З.** Знаменитые случаи из практики. М.: Когито-Центр, 2007. 538 с.

PROBLEMATICS OF “OEDIPUS” IN PSYCHOANALYSIS AND PHILOSOPHY OF G. DELEUZE AND F. GUATTARI: IDEA OF CAPITALIZATION OF THE UNCONSCIOUS

Naumova Ekaterina Igorevna, Ph. D. in Philosophy
Saint Petersburg State University
naumova11@inbox.ru

The article is devoted to the revelation of the problematics of “Oedipus” as an ideological way of interpreting the desire of the subject, which is carried out by psychoanalytic practice in accordance with the capitalist law of cost. Psychoanalysis is defined as a capitalist practice of molecular order that colonizes free desirous production thus producing the phenomenon of micro-fascism expressed in the process of the capitalization of the unconscious as the self-enslavement of desire.

Key words and phrases: psychoanalysis; schizoanalysis; capitalism; the unconscious; production; desire; micro-fascism; Oedipus; G. Deleuze; F. Guattari; J. Lacan.